

Эти слова и правда чертовски правдивы. Если ты находишься в мире, полном монстров, где некуда бежать и не хватает сил на сопротивление, то что еще остается, кроме как смириться?

Хотя у него в голове и появилось множество вопросов, Эндрю все же постепенно подавил желание задавать их. Может быть, если он продолжит спрашивать, то начнет раздражать Вивиан. Она ведь и так пообещала, что позже поможет ему все объяснить.

Когда Вивиан высадила Эндрю у входа в переулок, он взглянул на пустую улицу и вдруг почувствовал облегчение. Он стоял, глядя на задние фары уезжающей машины, пока они не исчезли, и только тогда медленно повернулся, чтобы пойти домой.

Он специально избегал мясной лавки, откуда постоянно доносился звук работающей бензопилы. Затем быстро прошел мимо дома, где всегда играла скрипучая старая пластинка, и напрягся, проходя мимо дома соседа, у которого во дворе бегали три злобных собаки. В тишине ночи ему казалось, что он слышит только биение своего сердца, а темные углы, затопленные мраком, как будто скрывали в себе притаившиеся глаза, наблюдавшие за ним и издающие тихий смех.

Когда он, наконец, собирался открыть дверь своего дома, страх достиг своего пика - он боялся увидеть маму.

Он вспоминал слова Вивиан, думал о том, как Джереми превратился в изуродованного монстра, и долго, очень долго решался, прежде чем открыть дверь. Но вдруг его встретил неожиданный теплый свет.

"Вернулся?"

Мама сидела на диване и смотрела телевизор. Увидев, как он вошел, она убавила громкость и сказала: "Я же говорила тебе, что нужно почаще выходить прогуливаться."

Вспомнив, как незадолго до этого она угрожала ему кухонным ножом, Эндрю ощутил холодок на душе. После чего пробормотал что-то невнятное в ответ и направился в свою комнату.

"Эх, плохой мальчишка, даже слова мне не сказал."

Мама, сидя на диване, потянула поясницу и пробормотала: "Не буду тебя больше беспокоить. Я налепила пельменей, они в холодильнике. Если проголодаешься, разогрей в микроволновке."

"Ты каждый день играешь в игры до поздней ночи и не бережешь себя. На кого я тогда буду надеяться, когда постарею?"

Эндрю на мгновение остановился перед дверью в свою комнату и тяжело ответил: "Понял."

Когда он вошел в комнату, ему казалось, что он все еще чувствует заботливый взгляд и, вспоминая недавний пережитый ужас, не мог понять, где правда, а где ложь.

После развода родителей четыре года назад он остался жить с мамой. Затем внезапный приступ паники лишил его возможности сдать вступительные экзамены в университет. Почти

четыре года он проводил время в своей комнате, не работая и сидя в одиночестве.

Мама постарела, но она всегда заботилась о нем. И хотя периодически она ворчала, все равно от неё чувствовалась забота и поддержка.

Но если мама тоже стала монстром, то все эти воспоминания – ложь?

Все это – спектакль?

Закрывая дверь своей комнаты, Эндрю не мог сдержать дрожь по телу, и протер свое лицо.

Этой ночью он не осмелился снять с себя одежду, и лег спать в ней, ожидая рассвета.

Проснувшись утром, он почувствовал себя напряженным - ведь вчера он пережил столько ужасающих моментов, что уснул в одежде, не снимая обуви, готовый к любым неожиданностям. Но за всю ночь так ничего и не случилось, и эта нормальность и обыденность казалась ему подозрительной.

Он тихонько вышел в гостиную и обнаружил, что дома никого нет. "Мама" уже ушла, а на старом обеденном столе лежал завтрак, оставленный для него. Это были жаренные пельмени и коробка молока.

Эндрю вспомнил, что мама была очень бережливой и считала пельмени самым вкусным блюдом на свете. Но в последнее время она сильно уставала на работе и давно не лепила их для него и себя.

Вчера вечером он не ужинал, мама, должно быть, переживала, что он будет голоден, и заранее приготовила для него пельмени, чтобы он не ленился разогревать их. Но тот, кто оставил ему пельмени, и тот, кто вчера чуть не порубил его на мелкие части, действительно один и тот же человек?

Эндрю посмотрел на пельмени, но не стал их пробовать. Он умылся холодной водой и, оставив еду нетронутой, вышел из дома.

Пройдя через маленький дворик с зелеными растениями, он вышел в переулок. Это был старый район, но на фоне высотных зданий вокруг он казался просторным. Повсюду стояли двух и трехэтажные домики с небольшими двориками. Хотя этот район находился в самом центре оживленного города, он казался забытым уголком.

Теперь, при дневном свете, Эндрю видел мир четко. Он заметил, трех соседских собак - одна гонялась за бабочкой, другая рыла землю, а третья лежала на земле, позволяя разрыхленной земле закапывать её все глубже и глубже.

От них не исходило никакой злобы и ненависти и не было желания разорвать его на куски. Эти три собаки были настолько дружелюбными, что махали хвостами даже при виде кошки.

Он увидел, как занавески на втором этаже, откуда вчера доносилась странная музыка, развевались на ветру, а за ними танцевал стройный силуэт под звуки спокойной музыки.

Увидев мясника на углу, который, надев кожаный фартук и закулив сигарету, приветливо улыбался каждому прохожему, Эндрю почувствовал себя немного спокойнее.

Солнечный свет был теплым, и все вокруг казалось спокойным.

Эндрю наблюдал за пожилыми людьми, болтающими на улице, и за маленькой девочкой, которая прыгала через скакалку. Благодаря этому виду, он чувствовал, будто попал в совершенно другой мир, совершенно не похожий на вчерашнюю мрачную и угнетающую атмосферу.

Его сердце немного успокоилось, но он все же не осмеливался расслабляться. И сунув руки в карманы, он пересек улицу и вышел на главную дорогу. Посмотрев на мир вокруг, он почувствовал себя немного чужим.

Эти новые коммерческие здания, которые возвышались над землей, надземные линии метро, пересекающие город, огромные фабрики на окраинах и бледное солнце. Все это напоминало ему прежний мир, но все же было немного другим.

Перед ним была огромная бескрайняя метрополия, а не тот мрачный и кишасший монстрами мир, который он видел вчера. Вокруг были только люди, занятые своими делами, и проживающие свои жизни.

Бизнесмены, спешащие с кофе в руках, девушки, бегущие на метро, рекламные щиты с обворожительными моделями, посылающими воздушные поцелуи этому городу. Все было в порядке вещей, хотя и немного отличалось от его воспоминаний.

Это чувство чуждости возникло из-за того, что он не выходил на улицу четыре года, или же потому, что мир изменился, и теперь здесь столько незнакомого?

Эндрю не мог точно разобраться.

Он смотрел на этот огромный мир, не в состоянии поставить под сомнение его реальность.

Все эти люди, живые люди, как они могут быть монстрами?

Возможно, все это было лишь его галлюцинацией, все, что произошло вчера, лишь его воображением и фантазиями. Он поспешно опустил глаза и взглянул на пластырь на своей руке. Сорвав его, он обнажил свою глубокую рану.

Снова открывшаяся рана, напомнила ему, что это не фантазии, а значит, вчерашние события тоже были реальными, что он действительно "убил" Джереми, и Вивиан наложила на него пластырь.

Но...

Вспоминая последние четыре года, бесчисленные сомнения, изматывающую до боли в костях головную боль, переплетение сна и реальности. Ему стало страшно: а вдруг вчерашние воспоминания тоже ложны?

А вдруг он не "убил" монстра, а просто ударил кулаком в зеркало, поранив руку?

Как и мама, ее забота о нем - разве это тоже не может быть маскировкой монстра?

Чем больше он об этом думал, тем сильнее волновался и вдруг поспешил домой. Но, когда он открыл ворота, неожиданно услышал ледяной голос: "Опять весь день бездельничал?"

Эндрю поднял голову и увидел маму, стоящую в саду с мрачным лицом и выбрасывающую тарелку с не тронутыми пельменями в мусорное ведро.

Она все еще была в униформе крупного супермаркета, только что вернувшись с работы и не успевшая переодеться. Но, увидев Эндрю, она не смогла сдержать свое раздражение: "Ты не ешь, не возвращаешься домой. Ты уже взрослый, что ты вообще делаешь со своей жизнью?"

"Собираешься ли ты жениться, завести детей? Или же хочешь, чтобы я решила это все за тебя? Неужели ты хочешь, чтобы я всю жизнь за тобой присматривала?"

"Иди к своему отцу, вы одного поля ягоды. Пусть он о тебе заботится, к тому же у него много денег."

Эндрю остановился у ворот и пристально посмотрел на неё. Он видел, как она раздраженно ходила по саду, размахивая руками, и, в момент крайнего раздражения, вдруг повернулась и злобно посмотрела на него.

Под её кожей что-то мелькнуло, это было похоже на маленького червя проникнувшего внутрь её тела. В этот момент Эндрю почувствовал ледяной холод, охвативший все его тело, и сделал шаг назад.

Но почему-то, внутри он ощутил странное облегчение, и путаница в голове начала рассеиваться. Она действительно монстр, такой же, как Джереми. Теперь ему не нужно сомневаться или убегать, мир действительно был таким, как описала Вивиан, - полным монстров.

Но...

Смотря на маму с все более злобным выражением лица, как будто ее кожа вот-вот разорвется под давлением ползущего внутри монстра, Эндрю вдруг задумался...

Что ему теперь делать?

<http://tl.rulate.ru/book/119319/4872861>